

Священномученик Николай Ковалев

(27 декабря)

Николай Иванович Ковалев родился в 1884 году в г. Новочеркасске Донской области в семье канцелярского служащего. Священный сан принял в 1919 году в городе Анапа. Краткие сведения о его служении известны из уголовного дела, заведенного на отца Николая в Ленинграде в начале 30-х годов. В деле говорится, что «...в период нахождения в Анапе барона Врангеля, священник Николай Ковалев был избран Городской Думой в комиссию по защите населения от красных». В 1934 году священник был арестован в Ленинграде, куда приехал жить и где совершал богослужения на дому. Как «социально опасного элемента» отца Николая приговорили к высылке из Ленинграда.

С 1935 по 1937 год он находился в ссылке в Казахстане, где был 22 ноября 1937 года вторично арестован и обвинен в «проведении среди населения контрреволюционной агитации, направленной на компрометацию мероприятий партии и правительства». На допросе отец Николай виновным себя не признал. 28 ноября тройка при УНКВД по Северо-Казахстанской области приговорила священника к высшей мере наказания, и 27 декабря 1937 года он был расстрелян, место захоронения не известно.

26 мая 1989 года был реабилитирован прокуратурой Целиноградской области по 1937 году репрессий.

Священномученик Николай причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Мчч. Филимон, Аполлоний, Ариан и Феотих Антинойские

(27 декабря)

Святые мученики Филимон, Аполлоний, Ариан и Феотих пострадали за веру в Египте, в г. Антиное, при императоре Диоклитиане (284–305). Святой Ариан до своего обращения в Христову веру был гонителем христиан, в том числе мучеников Аполлония и Филимона. Сначала мученик Аполлоний, убоявшись предстоящих страданий, упрямил музыканта-язычника Филимона переодеться в его одежды и принести за него жертву идолам. Но неожиданно святой Филимон исповедал себя перед язычниками христианином. Святой Аполлоний раскаялся и также исповедал Христа. После истязаний оба мученика были казнены. Их мучитель Ариан, исцелив свой раненый глаз прахом, взятым от могилы Филимона, раскаялся, обратился в христианскую веру и крестился со всем домом и телохранителями. За любовь ко Христу они добровольно пошли на мучения и были преданы смерти. Среди телохранителей старшим был мученик Феотих, поминаемый вместе с другими святыми. Мученики Филимон и Аполлоний скончались 16 марта 286 г., а мученики Ариан и Феотих – 4 марта 287 года.

ПРЕПОДОБНАЯ СОФИЯ СУЗДАЛЬСКАЯ

(29 декабря)

Преподобная София, в миру великая княгиня Соломония Сабурова, была первой женой великого князя московского Василия Иоанновича (1505–1533). Он выбрал ее в супруги из пятисот самых красивых девиц. Но брак оказался бездетным, о чем великокняжеская чета сильно скорбела. После 20 лет супружества, несмотря на увещания духовенства, великий князь решил вступить во второй брак с литовской княжной Еленой Глинской. Митрополит Варлаам, обличивший незаконность расторжения брака, был сведен с митрополичьего престола – впервые в русской истории – и заточен в монастырь, а преподобный Максим Грек, заступившийся за княгиню Соломонию, запрещен и также заключен в темницу. Все Вселенские патриархи осудили поступок великого князя, а патриарх Иерусалимский Марк предсказал рождение от второго брака младенца, который поразит мир своей жестокостью (Иоанна Грозного).

25 ноября 1525 года великая княгиня Соломония насильно была пострижена в монашество с именем София в Московском Рождественском монастыре. После пострига ее отправили под стражей в Суздальский Покровский монастырь, который впоследствии стал местом заточения невольных царственных пострижениц. Не сразу примирилась великая княгиня со своим новым положением, долго скорбела. Но, покорясь воле Божией, София нашла утешение и умиротворение в усердной молитве.

Инокня София, познав тщету скоропреходящих земных благ, всей душой возжелала Царствия Божия и правды его (Мф.6:33). В то время, как в миру умножались беззакония, она в своем уединении украшалась добродетелями и постепенно восходила к духовному совершенству. Князь Курбский в послании к Иоанну Грозному (1533–1584) назвал княгиню-инокиню «преподобномученицей».

Преподобная София скончалась в 1542 году и была похоронена в Суздальском Покровском монастыре. Уже ближайшие потомки молитвенно почитали преподобную Софию. В рукописных святцах она именуется как «святая праведная княгиня София инокиня, яже бысть в Покровском монастыре девиче, чудотворица». При царе Феодоре Иоанновиче (1584–1598), сыне Грозного, ее уже чтили как святую.

В описании города Суздаля ключарь Анания сообщил о чудесных исцелениях при гробнице преподобной Софии. Так, в 1598 году у ее гробницы прозрела княжна Анна Нечтева, шесть лет страдавшая слепотою. В 1609 году, во время нашествия поляков на Россию, преподобная София спасла Суздаль от разорения. Она явилась в грозном виде предводителю военного отряда поляков Лисовскому. От страха у него парализовало руку, и он дал клятву оставить в покое город и монастырь. Много и других чудес совершилось по молитвам преподобной Софии.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ФАДДЕЙ (УСПЕНСКИЙ)

(31 декабря)

Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской (в миру Иван Васильевич Успенский), — сын священника и внук священника. Родился он 12 ноября 1872 года в селе Наруксово Нижегородской губернии. Учился Иван, продолжая семейную традицию, в Нижегородском духовном училище, а затем в Нижегородской духовной семинарии. В 1892 году, в возрасте двадцати лет, поступил в Московскую духовную академию. В то время ректором академии был архимандрит Антоний (Храповицкий), философ и богослов, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, еще позднее, после Гражданской войны в России, первый председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Игумен Дамаскин (Орловский) писал о юности будущего владыки Фаддея: «Учась в академии, Иван Васильевич обустроивал свой внутренний мир, проявляя в этом деле редкостное терпение. Желая знать о себе все в точности, он вел ежедневный дневник. Открывая ему свою душу, он сохранял удивительное целомудрие и утонченно-христианскую деликатность, записывая только то, что действительно существенно и важно, не позволяя себе в писании о других входить в излишние подробности, которые могли бы кому-нибудь повредить. Нежная душа его, сохранившая детскость и простоту, стремилась лишь к любви к Богу и безупречному исполнению заповедей, и он зорко следил за моментами ослабления этой любви, скорбя об охлаждении и душевной расслабленности, и вновь и вновь обращался за помощью к Богу».

В августе 1897 года Иван Успенский был пострижен в монашество с именем Фаддей, в память апостола Фаддея. В том же месяце он был рукоположен в сан иеродиакона, а через месяц в сан иеромонаха, с назначением на должность преподавателя логики, философии и дидактики в Смоленскую духовную семинарию. В 1902 году им была написана книга "Записки по дидактике", а в 1908 году - объемное исследование по Священному Писанию Ветхого Завета под названием "Иегова", за которое ему была присуждена степень доктора богословия.

В декабре 1908 года в городе Владимире-Волынском, в храме Христорождественского монастыря, состоялось наречение архимандрита Фаддея во епископа Владимиро-Волынского, первого викария Волынской епархии. Став архиереем, он не изменил подлинно аскетической направленности своей жизни, и пасомые сразу же почувствовали в нем настоящего подвижника, образец кротости, смирения и чистоты.

В 1918–1919 годы Волынь оказалась ввергнута во все ужасы оккупации, междоусобицы и разрушения: ее поочередно оккупировали то немцы, то поляки, то петлюровцы.

Владыка Фаддей был арестован. После выхода из тюрьмы он был назначен на Астраханскую кафедру. А в Астрахани был разгар обновленчества, с которым владыка начал борьбу.

А. А. Соловьев рассказывал такой интересный факт: «В 1925 году обновленческий “митрополит” Александр Введенский читал во всех городах по Волге свои лекции и вел диспуты. Одновременно на местах он проводил политику укрепления обновленчества. О своей поездке Введенский поместил очерк в журнале “ВЦУ”. В нем он писал, что “в Астрахани ничего нельзя сделать для Церкви, пока там сидит епископ-фанатик Фаддей (Успенский)”. Конечно,

правильнее было бы сказать, что в Астрахани нельзя причинить вреда Церкви, пока там такой дивный епископ Фаддей».

В 1926 году был арестован заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), и в его обязанности временно вступил митрополит Иосиф (Петровых). Аресты священнослужителей и архиереев следовали один за другим, поэтому митрополит Иосиф на случай собственного ареста также назначил нескольких архиепископов, в надежде на то, что на свободе останется хоть один из них. Одним из трех преемников был архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский). Митрополита Иосифа, действительно, в скором времени арестовали, один из назначенных им преемников, архиепископ Корнилий (Соболев), находился в ссылке. И тогда, в середине декабря 1926 года, владыка Фаддей выехал из Астрахани в Москву, чтобы приступить к временному руководству Церковью. Евгений Тучков, начальник шестого отделения Секретного отдела ГПУ-ОГПУ, к компетенции которого относилась борьба с религиозными организациями в СССР, именовавший сам себя «советским обер-прокурором», распорядился задержать владыку Фаддея и отправить его в город Кузнецк Саратовской области, причем владыке было запрещено покидать Кузнецк. После своего освобождения из тюрьмы митрополит Сергей (Страгородский) назначил владыку Фаддея архиепископом Саратовским.

В ноябре 1928 года владыка Фаддей был переведен в Тверь. Здесь он был окружен всеобщей любовью верующих. Неизменно сохранявший высокий духовно-аскетический строй своей жизни он являл собою людям необычайную духовную красоту. К последним годам жизни святителя относится целый ряд удивительных свидетельств очевидцев об открывшихся в нем сверхъестественных духовных дарованиях - прозорливости и исцеления. В сознании тысяч верующих он стал окружен ореолом святости и нравственного совершенства.

Летом 1937 года начались массовые аресты, было арестовано почти все духовенство Твери и области, а также многие верующие миряне. Многие из них были расстреляны. 20 декабря сотрудники НКВД арестовали архиепископа Фаддея.

Игумен Дамаскин (Орловский) писал: «Недолго пробыл владыка в тюрьме, но и в эти последние дни ему пришлось претерпеть множество унижений. Тюремное начальство поместило владыку в камеру с уголовниками, и те насмеялись над ним, старались его унижить... Он с кротостью и смирением переносил все мучения и издевательства. Лежа под нарами и непрестанно молясь, он в последние свои дни на земле смиренно нес крест, утяжеленный теперь унижением и поношением. И тогда Матерь Божия Сама заступилась за Своего праведника». Она явилась обидчикам, которые сначала прекратили его мучить от страха перед Божией Матерью, а потом прониклись уважением к владыке Фаддею.

Владыка говорил: «А как относимся мы обыкновенно к страданиям? Как часто ропщем, проклиная их, вместо того чтобы благословлять, если не во время самой скорби, то хотя бы после, когда сделалась несомненною ее польза для нас. Оттого-то и не преображается наша душа, оттого редко бывает светлым вид наш».

Через десять дней после ареста владыка был приговорен к расстрелу по обвинению в руководстве церковно-монархической организацией.

Честные останки владыки Фаддея (Успенского) были обретены 26 октября 1993 года, в день праздника Иверской иконы Божией Матери. В 1997 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви владыка был причислен к лику святых. Память его празднуется Церковью в день его мученической кончины — 18/31 декабря. В настоящее время рака с мощами священномученика Фаддея находится в Вознесенском соборе города Твери.)

АПОСТОЛ

Братия, когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

(Послание святого апостола Павла к Колоссянам 3:4–11)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: походи скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: походи по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званных не вкусит моего ужина, ибо много званных, но мало избранных.

(Евангелие от Луки 17:12–19)

Митрополит Антоний Сурожский. Воскресенье святых праотцев

Среди святых, память которых мы совершаем за две недели до Рождества Христова, мне хочется обратить ваше внимание на имена святого пророка Даниила и тех трех отроков, которые были брошены в печь огненную за их отказ поклониться идолам.

О пророке Данииле хочу сказать только одно: он был брошен на растерзание диким зверям за то, что отказался хоть один день остаться без молитвы; он отказался спасти свою жизнь ценой того, что столько людей и так легко делают изо дня в день: не поклониться Богу, не восхвалить Его имя, не выразить Ему свою преданность, не вознести заступническую молитву печальника о людях перед Престолом Божиим он счел невозможным даже ради того, чтобы спасти свою жизнь. Над этим нам стоит задуматься...

Об отроках, которые были брошены в печь огненную, я хочу сказать две вещи: первое – они тоже оказались готовы скорее быть сожженными заживо, чем поклониться идолу, статуе царя, образу земной власти, и по приказу отступить от Бога для того, чтобы служить другим ценностям – земным. Разве не именно это делаем мы изо дня в день, подчиняясь всякому повелению, служа всем земным ценностям, предпочитая безопасную жизнь опасности быть Божиим человеком?

А второе: каждому откровению о святости людской, о величии человеческого духа, о безграничной преданности Богу людей, подобных нам, всегда сопутствует некое откровение о Самом Боге. И вот эти три отрока отказались поклониться идолу и были брошены в печь огненную, так страшно разжженную, что она издали обжигала подходящих к ней; и царь-мучитель решил посмотреть, как они страдают; и он подошел как можно ближе к этой печи; и обратился он к своим советникам: Не трех ли людей в цепях бросили мы в эту печь? Каким же это образом я вижу там четырех, движущихся свободно, и один из них – Сын Божий?.. В ответ на верность этих трех отроков Христос Спаситель сошел к ним еще до Воплощения, в сиянии Своего Божества, и в образе человеческого освободил их от уз, спас от смерти и прославил их перед лицом царя-мучителя и его клеветов.

Вот что нам говорит о Боге это событие: там, где горит страдание, там, где пламенеет искушение, там, где ужас смерти охватывает людей – Бог в их среде, не чужой, не призывающий их, как бы извне, к терпению, которого Он Сам не проявил бы, не спасающий извне, без участия в их страдании. Наш Бог сошел в нашу среду, Он приобщился всему, что составляет человеческую судьбу; огненное искушение и испытание Он пережил и устоял; и среди огненного испытания Он дает свободу тем, которые остаются с Ним. В самые глубины человеческого ада Он сошел, и там возвестил свободу и победу Божию, и новую жизнь людям.

Разве пред таким Богом можно не поклониться? Разве можно Ему отказаться служить? Разве можно предпочесть какие-либо другие ценности, чем ценности Божии, Христовы на земле, и отдаться другой власти, чем власти Христовой?

Подумаем и об этом: идет на нас день Рождества Христова – как мы Его примем? В этот день Он сходит на землю, вступает в ограничение твари, вступает в уродство падшего мира, углубляется в ад греха, оставаясь безгрешным, – и все по любви к нам...

Найдется ли в нас великодушные ответить любовью на любовь, найдется ли в нас мужество, как у Даниила и отроков еврейских и несметного числа святых, ответить на Его призыв стать Божиими людьми? Когда мы вглядываемся в списки святых, как поражают такие слова: святой такой-то – с женой и двумя детьми; такой-то – с братом и таким-то числом друзей... И эти друзья, и эти братья, и эти жены насчитываются тысячами и тысячами; они были, как мы, хрупки, они тоже боялись боли, они тоже хотели жить. Но они предпочли верность любви предательству – предательству в малом, и поэтому оказались способными быть верными во многом.

Начнем и мы с малого: будем верны Богу во всем том, что доступно нашим малым силам, и вырастем мы в меру тех людей, которые во многом оказались верны и вошли в радость, в славу Господа своего. Аминь.